

Только что умерший дух еще не успел осознать, что произошло, и лишь беспомощно озирался вокруг, в то время как ни один из живых, присутствовавших здесь, не скорбел о ее смерти.

Если бы настоящий хозяин тела Су Ина был здесь, возможно, нашелся бы хотя бы один человек, искренне опечаленный ее кончиной.

Пока дух беспомощно наблюдал за происходящим, служанка все еще пыталась вспомнить то, что видела, и с трудом подбирала слова:

— Когда я открыла дверь, то увидела, что в комнате все было в полном беспорядке, тетя Лань Синь лежала на полу, а господин Минцзинь был весь в крови, прислонившись к кровати, и находился в бессознательном состоянии...

— Я на мгновение растерялась, закричала, и только тогда все сбежались сюда... Это действительно не имеет ко мне никакого отношения!

Сюй Миньюй, слушая это, постепенно начал понимать.

— Похоже, чтобы выяснить, что именно произошло, нам придется спросить самого Минцзиня.

Он приказал вести себя вперед и направился в комнату, где Сюй Минцзинь лежал, оправляясь от ран. Там он увидел знакомого старого врача, который что-то объяснял служанке у кровати.

Увидев это, Сюй Миньюй спросил:

— Позвольте спросить, уважаемый врач, как состояние пациента? Можете ли вы сказать, как он получил эти раны?

— Это явно следы ударов, как еще он мог их получить? У него пробита голова, что еще можно сказать? Конечно, это только усугубило его состояние. Если бы я не был здесь, и вы отвезли бы его в ближайшую больницу, было бы уже поздно, — раздраженно ответил старый врач. — Только что я говорил, что ему нужен полный покой, а теперь он в таком состоянии. Похоже, вы не слишком тщательно за ним ухаживаете.

Никто из их группы не упоминал, что они из дома Вэйского гуна, и старый врач предположил, что это просто чиновники, прибывшие в столицу из провинции. Услышав такой несерьезный вопрос от Сюй Миньюя, он ответил с еще большим раздражением.

Сюй Миньюй слегка облегченно вздохнул.

Он приказал выдать вознаграждение врачу и проводить его.

Честно говоря, смерть Лань Синь, такой необычной личности, перед возвращением в столицу, да еще и в комнате Сюй Минцзиня, была весьма подозрительной и не могла не вызвать у него определенных сомнений.

Но теперь, увидев, что Сюй Минцзинь тоже серьезно ранен, с пробитой головой, и к счастью, старый врач, которого вызвали для его лечения, все еще находился в постоялом дворе и вовремя оказал помощь, Сюй Минъюй рассеял большую часть своих подозрений.

Он внутренне не хотел испытывать таких сомнений, ведь у него с Сюй Минцинем были многолетние братские отношения.

Более того, этот двоюродный брат с детства был воспитан на конфуцианских учениях, слабым и миролюбивым человеком, который никогда не видел крови, не говоря уже о том, чтобы убивать. Вряд ли он мог быть настолько смелым, чтобы совершить такое преступление?

Но это все равно не объясняло, кто же был убийцей.

Он сосредоточенно посмотрел на Сюй Минцзиня, лежащего на кровати с толстой повязкой на лбу, и, не высказывая своих подозрений, лишь вздохнул:

— Минцзинь, ты действительно переживаешь тяжелые времена.

Затем Сюй Минъюй вспомнил, что та женщина, которая погибла, была доверенным лицом его младшего двоюродного брата. Хотя он всегда считал ее подозрительной и собирался доложить об этом по возвращении в дом гуна, его наивный младший брат, не знавший всего этого, наверное, был очень расстроен?

Сюй Минцзинь повернул голову в сторону и слегка удивился.

Он увидел, что Су Ин сидел за столом и что-то вертел в руках. Присмотревшись, он понял, что это была нефритовая подвеска.

Заметив его взгляд, Су Ин поднял подвеску, как ребенок, который нашел новую игрушку и хочет поделиться ею с другом:

— Я нашел это рядом с тетей Лань Синь, это ее вещь. Теперь тетя Лань Синь будет жить здесь.

— Да, тетя Лань Синь согласилась.

Он говорил серьезно, с яркой улыбкой на лице, радостно покачивая подвеской, как будто действительно какая-то душа была заключена в ней. Сюй Минъюй отшатнулся, словно увидел призрака.

Оправившись, он попытался сохранить достоинство старшего брата, как будто это не он только что испугался призрака, и строго сказал:

— Саньлан, я знаю, что тебе тяжело и грустно, но сейчас самое важное — найти убийцу, чтобы покойная могла обрести покой...

— А? — Су Ин моргнул, выражая недоумение.

Инструмент для выращивания свиней все еще рядом, и, став призраком, она сможет полностью сосредоточиться на работе, трудясь день и ночь без перерыва. Так что же здесь грустного?

Что касается убийцы...

Он указал пальцем на человека на кровати и с полной уверенностью сказал:

— Не нужно искать, убийца вот он.

Как раз в этот момент человек на кровати открыл глаза, и, будучи указанным Су Ином, сначала испугался, а затем слабым голосом произнес:

— Не нужно расследовать, это я убил ее.

Человеческое восприятие — удивительная вещь.

Иногда одна и та же истина, в зависимости от того, как она раскрывается, может вызывать совершенно разные чувства.

Если бы все думали, что убийство совершил какой-то злодей, и после долгого расследования выяснилось бы, что убийца — это Сюй Минцзинь, то все взгляды на него изменились бы. Люди начали бы думать: «Сюй Минцзинь и Лань Синь не имели никаких конфликтов, зачем ему было убивать ее, да еще и так жестоко, вводя всех в заблуждение, что убийца — кто-то другой?» И тогда они начали бы подозревать, что здесь скрывается какая-то тайна, ради которой он пошел на убийство. А что могла знать Лань Синь, простая деревенская женщина, прожившая в деревне более десяти лет, что заставило бы Сюй Минцзиня пойти на убийство? Продолжая такие рассуждения, истина стала бы очевидной.

В тот момент тайна происхождения Сюй Минцзиня стала бы настолько явной, что любой мог бы понять, что здесь что-то не так.

Под такими подозрениями, даже если бы Сюй Минцзинь убил Лань Синь, чтобы скрыть правду, это бы не помогло. Ведь в эту эпоху, где власть императора превышает всего, а человеческая жизнь имеет разную ценность, тайны не исчезают только потому, что те, кто знал правду,

умерли, и нет доказательств. Высшие чины часто действуют, основываясь лишь на подозрениях.

Но сейчас, еще до того, как Сюй Минъюй и другие успели раскрыть правду, Сюй Минцзинь сам признался в убийстве, и это сразу же изменило восприятие людей.

Большинство сразу подумали: здесь явно есть какая-то история. И склонились к тому, что виновата Лань Синь.

Вот как два разных подхода могут изменить восприятие людей.

С одной стороны — молодой господин, выросший в доме гуна, пусть даже теперь его происхождение под вопросом, но пока его имя не будет вычеркнуто из семейного реестра Сюй, он остается знатным человеком. С другой — простая деревенская женщина, да еще и служанка. Между ними пропасть. Если бы Сюй Минцзинь тайно убил Лань Синь, и это обнаружилось, люди сразу бы заподозрили, что здесь есть какая-то тайна, например, что Лань Синь знала что-то о нем, и он убил ее, чтобы скрыть это. Но если Сюй Минцзинь открыто признался в убийстве, то люди этой эпохи сразу подумали бы, что Лань Синь сама виновата.

Ведь для простолюдина оскорбить знатного человека и быть за это убитым — не новость. Только обычно знатные сами не пачкают руки, а поручают это слугам.

А вот чтобы знатный человек сам убил кого-то — это крайне редкое явление. И это только подтверждает, что он был крайне оскорблен, раз даже такой человек, который никогда не убивал и курицу, пошел на убийство. Особенно учитывая, что он был болен и чувствовал себя плохо, и после убийства сам получил тяжелые ранения, едва выжив.

Это только укрепило уверенность слуг и служанок в их догадках, и некоторые обменялись взглядами:

— Похоже, Лань Синь как-то сильно оскорбила господина Минцзиня, и он в гневе убил ее, возможно, она даже первой напала на него?

— Хотя господин Минцзинь все же слишком жесток...

— Может, эта Лань Синь воспользовалась тем, что он был болен, и зашла в его комнату с какими-то намерениями!

За все время путешествия в столицу, на глазах у всех, эти двое практически не взаимодействовали, и после происшествия все были опрошены, но никто не видел, чтобы Сюй Минцзинь вызывал Лань Синь к себе, и никто не видел, как она попала в его комнату.

Единственное объяснение — она сама избегала людей и тайком пробралась в его комнату, что выглядело крайне подозрительно.

А после этого кухонные слуги рассказали, что Лань Синь как-то просила у них кухню, чтобы приготовить угощение, но когда ее спросили, она сказала, что просто голодна, и ни слова не упомянула о Сюй Минцзине.

Если бы она шла к нему открыто, зачем было так скрываться? Такое поведение больше похоже на то, что она не хотела, чтобы кто-то знал, что она собирается к Сюй Минцзиню, а угощение, вероятно, было просто предлогом, чтобы войти в его комнату.

<http://bllate.org/book/15395/1360045>